

УДК 338.314

***ДИАГНОСТИКА БАНКРОТСТВА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ***

Рахматуллина З.Р.

студент

Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Оренбург, Россия

Аннотация. Финансовое положение субъектов малого бизнеса значительно ухудшилось за последний год. Виной тому ограничительные меры, вызванные пандемией. Своевременная диагностика риска банкротства в этой связи приобретает особую актуальность. В статье представлены российские и зарубежные методики прогнозирования банкротства, пригодные для использования на субъектах малого предпринимательства. Оценен риск банкротства малого предприятия с использованием методики Р. Таффлера и модели Иркутской государственной экономической академии. Сделаны выводы о целесообразности их применения.

Ключевые слова: банкротство, прогнозирование, субъект малого бизнеса, финансовое состояние.

***DIAGNOSTICS OF BANKRUPTCY OF SMALL BUSINESSES:
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS***

Rakhmatullina Z. R.

student

Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics

Orenburg, Russia

Annotation. The financial situation of small businesses has deteriorated significantly over the past year. The reason for this is the restrictive measures caused by the
Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

pandemic. Timely diagnosis of the risk of bankruptcy in this regard is of particular relevance. The article presents Russian and foreign methods of bankruptcy forecasting that are suitable for use in small business entities. The risk of bankruptcy of a small enterprise is estimated using the method of R. Taffler and the model of the Irkutsk State Academy of Economics. Conclusions are drawn about the expediency of their application.

Keywords: bankruptcy, forecasting, small business entity, financial condition.

Современный этап развития экономики является достаточно сложным с точки зрения ведения бизнеса. Помимо циклических колебаний финансово-экономической системы, деструктивно влияющих на ведение хозяйственной деятельности, существуют и прочие негативные аспекты в виде нестабильности национальной валюты, санкций со стороны западных стран, законодательные и бюрократические барьеры. Последний год внес в перечисленный список свои коррективы, добавив комплекс ограничительных мер, противодействующих распространению коронавирусной инфекции. Несмотря на усилия со стороны государственной власти, направленные на поддержку отдельных отраслей бизнеса, меры по борьбе с инфекцией крайне отрицательно отразились на результатах финансово-хозяйственной деятельности организаций и предприятий. Иллюстрацией вышесказанного являются статистические данные, согласно которым количество компаний, прекративших свою деятельность в 2020 году увеличилось более чем на 10% по сравнению с 2019 годом, что явилось худшим показателем за последние 18 лет. В некоторых субъектах РФ, сокращение бизнеса имело и более угрожающие масштабы. Так, в Санкт-Петербурге за год число коммерческих организаций снизилось на 15,4%, до 220,5 тыс.; в Карачаево-Черкесии - на 11,8%, до 3,9 тыс. ; в Оренбургской области — на 11,65%, до 20,2 тыс. ; в Астраханской области — на 11,1%, до 9,3 тыс. ; в Белгородской области — на 10,9%, до 24,1 тыс. Главная причина

закрытия – банкротство компаний, уже наступившая или ожидаемая в прогнозируемом периоде.

В этой связи особую актуальность приобретают методики прогнозирования банкротства компаний, способные на ранних стадиях сигнализировать о наличии проблем. Ранняя диагностика способна стать стимулом для разработки и принятия верных управленческих решений по оптимизации проблемных зон и перестройки бизнеса в соответствии с новыми реалиями.

Именно поэтому в рамках данной статьи, мы рассмотрим существующие методики прогнозирования банкротства и применим некоторые из них на реальном примере.

Современные научные школы предлагают множество различных методик прогнозирования банкротства, разработанные как российскими, так и зарубежными учёными.

К наиболее известным моделям прогнозирования банкротства и финансовой устойчивости компаний следует отнести факторные модели Э. Альтмана, Р. Лиса, Д. Фулмера, Ж. Лего, Чессера, У. Бивера, Д. Дюрана, и др. Все они разработанные на основе многомерного дискриминантного анализа.

Среди российских разработок наибольшую известность получили методики комплексной сравнительной рейтинговой оценки финансового состояния организации Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова, коллектива авторов Иркутской ГЭА, Г.В. Савицкой и др. По сути, отечественные разработки представляют собой модифицированные версии зарубежных моделей, адаптированные под особенности функционирования компаний в России [1].

Субъекты малого и среднего бизнеса, в контексте анализа вероятности банкротства, имеют ряд особенностей. Во-первых, масштабы бизнеса и особенности его ведения определяют наличие, как правило, упрощённой формы бухгалтерской и управленческой отчётности. Это в свою очередь, затрудняет агрегирование и расчёт некоторых показателей, необходимых для Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

выявления риска несостоятельности. Во-вторых, исследование целесообразности применения той или иной методики, осуществлялось путем статистической обработки данных по использованию методики на совокупности однородных единиц, которые являлись крупными предприятиями добывающей и обрабатывающей промышленности, не относящиеся к категории субъектов малого бизнеса [2].

Учитывая, вышесказанное, наиболее приемлемыми методиками, по мнению экспертов можно считать модель Р. Таффлера. Для её апробации, было выбрано предприятие малого бизнеса, функционирующее в сфере розничной торговли непродовольственными товарами – ООО «Скиф». Для этого из источников, находящихся в свободном доступе была взята финансовая отчетность компании за 2018, 2019 и 2020 годы.

Таблица 1 - Прогноз вероятности банкротства на основе четырехфакторной модели Z – Р. Таффлера

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Текущие активы, тыс. руб.	2180	2289	1690
Сумма активов, тыс. руб.	3199	3136	2503
Краткосрочные обязательства	445	645	347
Заемные средства, тыс. руб.	1469	1564	1224
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	592	467	401
Рыночная стоимость капитала, тыс. руб.	1730	1572	1279
Выручка, тыс. руб.	2270	2312	2156
K_1	1,33	0,72	1,16
K_2	1,48	1,46	1,38
K_3	0,14	0,21	0,14
K_4	0,71	0,74	0,86
$Z = 0,53K_1 + 0,13K_2 + 0,18K_3 + 0,16K_4$	1,04	0,73	0,96
Оценка значений $Z < 0,2$ - Банкротство более чем вероятно $0,2 < Z < 0,3$ - Предприятие в зоне неопределенности $Z > 0,3$ - Банкротство маловероятно	Банкротство маловероятно	Банкротство маловероятно	Банкротство маловероятно

Значения Z в 2018, 2019, 2020 годах значительно превышает 0,3. Это говорит о том, что согласно модели Р. Таффлера банкротство ООО «Скиф» маловероятно.

Для объективности, была взята, и российская методика оценки риска банкротства ООО «Скиф» - методика Иркутской государственной экономической академии. Модель была построена на выборке торговых предприятий, которые стали банкротами и остались финансово устойчивыми.

Таблица 2 - Диагностика вероятности банкротства по модели ИГЭА

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Собственный капитал	1730	1572	1279
Выручка	2270	2312	2156
Сумма активов, тыс. руб.	3199	3136	2503
Оборотный капитал, тыс. руб.	1735	1644	1343
Чистая прибыль, тыс. руб.	560	413	401
Себестоимость, тыс. руб.	1678	1845	1755
K_1	0,54	0,52	0,54
K_2	0,32	0,26	0,31
K_3	0,71	0,74	0,86
K_4	0,33	0,22	0,23
$Z = 8,38 \times K_1 + 1 \times K_2 + 0,054 \times K_3 + 0,63 \times K_4$	5,09	4,8	5,03
Оценка значений: $Z < 0$, риск банкротства максимальный (90-100%) $0 < Z < 0,18$, риск банкротства высокий (60-80%) $0,18 < Z < 0,32$, риск банкротства средний (35-50%) $0,32 < Z < 0,42$, риск банкротства низкий (15-20%) $Z > 0,42$, риск банкротства минимальный (до 10%)	риск банкротства минимальный (до 10%)	риск банкротства минимальный (до 10%)	риск банкротства минимальный (до 10%)

На основе проведенного анализа (таблица 2), используя модель ИГЭА можно сделать вывод о том, что риск наступления банкротства ООО «Скиф» минимальный (до 10%), так как выполняется условие $Z > 0,42$, (в 2018 году - $Z = 5,09$, в 2019 году - $Z = 4,8$, в 2020 году - $Z = 5,03$). Следует отметить, с помощью данной модели можно определить риск банкротства организации за три квартала с точностью до 81%.

Таким образом, в результате проделанной работы, удалось обосновать исключительную важность и практическую значимость осуществления мониторинга финансового состояния и результатов деятельности компаний при

помощи показателей, формирующих комплексную характеристику риска банкротства. Практическое применение моделей на примере реально существующего субъекта малого бизнеса выявило адекватность использования модели Р. Таффлера и методики ИГЭА. В целом результаты идентичны, риск банкротства маловероятен.

Библиографический список:

1. Золотова Л.В., Портнова Л.В. Статистический анализ и прогнозирование основных показателей развития малого предпринимательства в России//Л.В/ Золотова, Л.В. Портнова// В сборнике: Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Сборник трудов I Национальной научно-практической конференции. 2019. С. 557-560.

2. Лаптева Е.В., Огородникова Е.П. Организационные основы налогового учёта / Е.В. Лаптева, Е.П. Огородникова //Аудиторские ведомости. - 2019.- № 2. - С. 62-64.

3. Новиченко Н.М., Колодяжная А.Ю. Применение зарубежных методик прогнозирования банкротства на российских предприятиях//В сборнике: Современная экономика и общество глазами молодых исследователей Сборник статей участников Международной научно-практической конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса. В 3-х томах. Под общей редакцией Е.П. Велихова. 2018. С. 321-325.

4. Молодые учёные и специалисты – науке и практике страны// Сборник материалов конференции / Правительство Оренбургской области, Министерство образования Оренбургской области, Совет молодых ученых и специалистов Оренбургской области, Оренбургский государственный университет. 2019.

Оригинальность 90%